Брат...."

"Джилл?"

В трансе Люциус протянул руку, чтобы что-то подержать. Но в темноте все было в полном беспорядке!

[Хозяин успешно переместился во второй мир. Система определила, что этот мир на два уровня выше предыдущего, поэтому схема уничтожения была обновлена. Пожалуйста, выберите подходящее время, чтобы открыть его.]

Из темноты раздался холодный машинный голос.

Иллюзия?

Однако он уже был в другом мире. Хотя у него в голове не было представления об уровнях мира, два уровня впереди означали, что высшая боевая мощь этого мира была намного выше, чем у предыдущего.

Люциус никогда не недооценивал врага, никогда.

Обработав уведомление системы, Люциус медленно открыл глаза. В тот момент, когда к нему вернулось зрение, его встретила пара фиолетовых глаз.

Кто?

"Увааа!!!" Вместе с писком фиолетовые глаза отпрянули.

Только что Люциус мог чувствовать дыхание обладателя звездных глаз. А это значит, что они были рядом! Слишком близко! После того, как они встретились взглядами, Люциус замер.

"Теперь ты не спишь?" Успокоив свои эмоции, она глупо смотрела на уже не спящего Люциуса. Его появление было смертельным для Найи, которая была изолирована в такой маленькой деревне. Нет, на самом деле, для любой женщины.

«.....» Люциус молчал и смотрел на нее.

— Эй, почему ты ничего не говоришь?

Найя чувствовала себя неловко из-за прямого взгляда Люциуса. Но она не ослабила бдительность перед человеком, падающим с неба.

Потому что, если он не упал в результате крушения дирижабля, то единственная возможность заключалась в том, что он был кем-то из «Совета».

Судя по превосходной скорости регенерации этого человека, вполне вероятно, что он был подчиненным «Совета». В конце концов, это была организация, затронувшая весь мир, место, где собирались Святые.

Был ли этот человек... тоже Святым?

— Извини... — Люциус прикрыл лоб, посмотрел на мягкое хлопковое одеяло, обернутое вокруг него. Его кто-то спас? Он все еще чувствовал головокружение.

Эффект путешествия во времени и пространстве был слишком неприятным. Люциус взглянул на девушку с длинными угольно-черными волосами, которые напомнили ему его мертвую сестру. Он гладил сестру по волосам, пока она спала.

«Ты Пробужденный, верно? Откуда ты? К какому Ордену Империи ты принадлежал?»

Глядя на растерянный взгляд Люциуса, Найя была уверена, что он не из «Совета». Он вел себя не так, как Святые наверху, которые никогда не извинялись, как люди на земле.

Тогда это означало, что он был Пробужденным, как и они сами. В противном случае его тело будет раздавлено в тот момент, когда он упадет на землю.

Пробужденный? Империя? В какой мир он попал?

Но это не имело значения. Он пришел сюда, чтобы набрать очки отчаяния. Ничто другое не имело значения. Чтобы набрать очки отчаяния, золотые глаза Люциуса замерцали. Он снова встретился взглядом с девушкой.

«Скажи мне... где это место?» Люциус говорил в красивом ритме. Будучи вампиром, он специализировался на соблазнении людей.

Теперь у него была способность владеть душой человека просто от зрительного контакта. Временно контролируя их так, как он хочет. Это был «Волшебный глаз».

«Извини, я не могу сказать тебе правду прямо сейчас. Но если ты выпьешь это, мы отправим тебя в безопасный город». Найе снова стало не по себе после взгляда Люциуса, особенно из-за его агрессивного взгляда. Она достала стеклянную бутылку с фиолетовой жидкостью внутри и встряхнула ее.

Это неэффективно?

Что это был за мир?

Будучи вампиром, Люциус мог обнаружить человека только по его внешнему виду. И сможет ли он наслаждаться их кровью медленно, или как мусор, от которого он должен быстро избавляться. Это также позволило Люциусу с первого взгляда увидеть силу любой формы жизни.

Без сомнения, если бы молодая девушка перед ним была человеком, ее кровь определенно была бы сокровищем, настолько вкусным, что ему нужно было ее собрать. Это было при условии, что она была человеком.

Действительно, Найя обладала порцией человеческой крови. Но проблема была в том, что ее кровь не была чистой и смешанной со многими примесями, прямо как в тигле ведьмы. Это было хаотично.

Хаотичная родословная!

— А если я откажусь? Люциус встал с кровати, не собираясь принимать странное зелье незнакомца.

«Даже если ты рыцарь Империи. Даже не думай отступать отсюда на полшага!» Найя посмотрела на несколько потрепанную одежду экзорциста Люциуса, задаваясь вопросом, когда она стала совершенно новой.

Она была смущена, но это не отвлекло ее внимания. Люциус был выше Найи. Она встала и остановила его.

"Не сделать и полшага? Ты имеешь в виду, что хочешь убить меня? Невежественного путешественника, который только что проснулся? В здешних обычаях определенно что-то есть."

Невежественный путешественник?

Вы думаете, я ребенок?! Упасть с такой высоты невредимым?!

Найя заметила сарказм Люциуса.

«Извините, я должна была подтвердить некоторые вещи... И если вы откажетесь...» В одной руке она держала маленький кинжал.

Поскольку девушка выхватила оружие, у Люциуса не было причин молчать. Хотя оно было кристально чистым, Люциус чувствовал запах крови на лезвии.

Для человека, чувствительного к крови, запах крови мертвеца был слишком ощутим. Этот маленький кинжал убил больше, чем человека!

— Ты собираешься убить меня? Люциус высказал мысли Найи.

Этот мир точно жесток.

Сжимая клинок, который защищал ее жизнь, Найя посмотрела на странного человека. Он не боялся? Он просто блефует? ...или у него была сила, чтобы дать отпор?

Она вдруг пожалела, что спасла Люциуса. Если бы он сопротивлялся, она могла бы просто снова сбить его с ног, а затем выбросить на улицу после использования этого зелья, чтобы его воспоминания исчезли.

Убийство было запретом с тех пор, как она встретила эту глупую женщину!

Было время, когда ей приходилось кого-то убивать, чтобы выжить. Но тело Найи помнит это чувство. И снова... это чувство сработало!

— Тогда иди и попробуй. Люциус развел руками, обнажая самую уязвимую часть себя, свое сердце. — Давай. Убей меня. Это должно быть тяжело, потому что ты давно не пила кровь, верно?

"!"

Найя яростно понюхала запах крови. Ее руки, держащие кинжал, дрожали.

Странный страх зародился в ее сердце после того, как она увидела, как золотые глаза Люциуса превратились в алые!

"Ты боишься?" Люциус обнаружил, что фиолетовые глаза Найи стали алыми!

Это инстинктивная реакция монстра, который питается кровью и улавливает ее запах! Она

хочет пить! Горячая кровь - это то, что ей нужно, чтобы утолить жажду!

"Я не боюсь!" Найя стиснула зубы, пытаясь контролировать свои чувства, чтобы ответить Люциусу.

"Почему ты дрожишь?"

Похоже, Люциус нашел интересную игрушку. Глядя на свое тело, она начала дрожать. Похоже, он что-то спровоцировал в ней.

Если бы он мог просто подтолкнуть ее еще немного... наверняка бы произошли интересные вещи.

Разве кровожадные монстры не прячутся среди толпы, чтобы поглотить больше людей? Что за дрожь, как у смертного?

«Не заставляй меня...»

Запах Люциуса заставил кровь Найи закипеть. Глядя на Люциуса яростно, иногда ее острые клыки были видны, когда она говорила.

— Разве ты не собираешься признать свой страх? Люциус посмотрел на дрожащий кинжал. Покажи мне свои инстинкты! Твоя дрожь выглядела уродливо!

— Я ничего не боюсь! Я... я убью тебя по-настоящему.

Давно забытое волнение поднялось в сознании Найи, ее фиолетовые глаза полностью сменились ненормальным алым цветом. Было ясно, что сторона ее монстра постепенно съедала ее человеческое здравомыслие. Она боялась... сопротивляться силе, которой она обладала.

"Держите страшный кинжал, но вы не можете никого убить вполсилы!"

Люциус почувствовал в ней запах гомункула. Она не была чистым человеком! Она была наполовину вампиром, наполовину человеком. Вот почему он подумал, что она будет интересной игрушкой.

Вампиры и люди не могут сосуществовать по своей природе. Вампиры были рождены, чтобы пожирать человеческую кровь, чтобы выжить.

Вампир, совершивший запрещенный акт полового акта с человеком, был не более чем ущербным монстром!

Видов-полувампиров не должно было существовать, но их интересная родословная, в которой смешались хищник и жертва, позволила им гармонично сосуществовать в одном теле. Вот почему ее кровь была полным беспорядком!

Долгое время казалось, что ее человеческая сторона взяла верх. Но перед Истинным Предком Вампира, Люциусом, несомненно, сработала ее вампирская кровь.

Пятна крови на ее кинжале остались от того времени, когда она была вампиром, верно?

«Приятно убивать жизнь, правда? Приятно иметь власть, не так ли? Зачем тебе отказываться от своей сильной стороны?» Рука Люциуса легла ему на грудь. «Приди и убей меня, как ты делал раньше. Вонзи свой кинжал в сердце хрупкого человеческого тела, выпей их кровь! Подумай еще раз о том дне, когда ты наконец был свободен».

Убей его...

Дыхание Найи внезапно стало тяжелым.

Когда-то она решила забрать жизни других, чтобы выжить в этом мире... но только в конце она поняла, что это было просто ради удовольствия.

Удовольствие разрывать плоть на части, сладость крови, стекающей по ее языку, возбуждали ее, и какими приятными были звуки отчаяния и боли, которые это сопровождали.

Убить... его.

В поле зрения Найи преобладали алые глаза Люциуса. Кровь потекла из-под земли и из трещин в стенах.

Он разрывал свое тело на части, слизывая кровь! Она едва могла сдерживать ярость и волнение в своем теле. Почти заставила себя отказаться от своего инстинкта.

Но внезапно...

«Ара, Найя, разве я не говорила вам? Абсолютно никакого насилия. Это было очень грубо по отношению к этому джентльмену».

Мягкий, нежный голос разрушил кровавую сцену в голове Найи. Все пришло в норму!

Найя ахнула в ответ, втягивая свежий воздух, чтобы охладить голову.

Это была просто галлюцинация? Что со мной происходит?

Кинжал Найи с грохотом упал на землю. Большое количество холодного пота капало с ее лба, когда она смотрела на Люциуса, который стоял рядом с таинственной улыбкой на лице.

Кем, черт возьми, был этот человек?

Какой позор, я был так близок к встрече с себе подобными.

«Му..чча... я...» Найя беспомощно плюхнулась на землю, садясь. Ее глаза снова стали фиолетовыми.

«Отдохни, Найя. Можешь дать ей немного отдохнуть? Вместо этого можешь попросить меня».

Люциус смотрел на взрослую женщину, стоящую в дверях, с невинной улыбкой.

«Тогда это будет проблемой», — с той же улыбкой ответил Люциус женщине по имени Мучция. Он уловил в ней смутное ощущение угрозы.

Это чувство угрозы... после обладания Мертвой рекой единственным человеком, который мог дать ему такое чувство, был Ван Хельсинг. Который чуть не убил его.

Итак, Ван Хельсинг давно исчез из его памяти, но это чувство угрозы пробудило в нем воспоминания.

Под нежной улыбкой женщины скрывается что-то, чего Люциус не мог понять. Глядя на полувампира, который преодолел свою сторону монстра и стал человеком, она определенно была существом, которое он не должен игнорировать.

Уровень силы этого мира, казалось, был намного выше, чем у Земли...

Давайте немного проверим.

Ненависть Люциуса к людям давно исчезла после смерти Ван Хельсинга. Все, что ему сейчас было нужно, это очки отчаяния. Вместо того, чтобы мучить людей из мести, он будет мучить людей за баллы!

Невозможно свергнуть этот мир в разрушение, не разобравшись сначала.

<http://tl.rulate.ru/book/76611/2309530>